

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.16>

Барановский Дмитрий Владимирович

СОВРЕМЕННЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ Н. Ф. ФЕДОРОВА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Настоящая статья посвящена изучению рецепций философского наследия Н. Ф. Федорова в период с 1991 года по настоящее время. В фокусе внимания автора находится проблема текущего состояния философских и научных исследований идей Н. Ф. Федорова в современности, а также проблема институционализации научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности исследователей и последователей Н. Ф. Федорова. Данная проблема ставится впервые в отечественной научной литературе. Автором дается краткий обзор философских и научных направлений, связанных с концепцией Н. Ф. Федорова, а также артикулируются наиболее видные исследования философии общего дела.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 76-79. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STATE-RELIGION RELATIONS IN THE CONTEXT OF RADICAL ISLAMIC ORGANIZATIONS ACTIVITY IN THE CENTRAL ASIAN REGION

Anan'ina Dar'ya Aleksandrovna
Trans-Baikal State University, Chita
ananina_1989@mail.ru

The article analyses state-religion relations in the context of ultra-radical Islamic organizations activity. The study focuses on the Central Asian region, which is a "cradle" of different terrorist organizations, mainly of religious orientation. Religion is considered as an instrument that under certain conditions can acquire either constructive or destructive features. At the same time, it is the state-confessional relations that act as a vector directing the development of religion according to one or another scenario.

Key words and phrases: radical Islam; Central Asian region; religion; state; society; terrorist organizations; safety; extremism.

УДК 1(091)(47)«192/198»:001.8

Дата поступления рукописи: 02.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.16>

Настоящая статья посвящена изучению рецепций философского наследия Н. Ф. Федорова в период с 1991 года по настоящее время. В фокусе внимания автора находится проблема текущего состояния философских и научных исследований идей Н. Ф. Федорова в современности, а также проблема институционализации научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности исследователей и последователей Н. Ф. Федорова. Данная проблема ставится впервые в отечественной научной литературе. Автором дается краткий обзор философских и научных направлений, связанных с концепцией Н. Ф. Федорова, а также артикулируются наиболее видные исследования философии общего дела.

Ключевые слова и фразы: Н. Ф. Федоров; философия общего дела; федороведение; русский космизм; русская философия; ноосфера; иммортология.

Барановский Дмитрий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
d.baranowski@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ Н. Ф. ФЕДОРОВА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Н. Ф. Федоров. Энциклопедия с онлайн-версией». Проект № 18-011-00953 А.

Современное федороведение как раздел философской науки о генезисе, истории и развитии философского учения Николая Федоровича Федорова зародилось в 1960-1970-е гг. благодаря трудам С. Г. Семеновой, В. С. Борисова, Н. К. Гаврюшина, позднее – В. Е. Гурьева, А. Г. Гачевой, В. А. Никитина и других [1]. Уже к 1990-м гг., к моменту освобождения отечественной науки от идеологизированного подхода, федороведение в России подошло с установленной методологией, известной разработанностью ряда актуальных исторических и содержательных аспектов учения Н. Ф. Федорова [13]. И именно в 1990-е гг. начинается широкая и разноплановая работа по изучению, развитию, распространению, актуализации философского наследия Николая Федорова отечественными учеными, богословами, деятелями искусства; кроме того, появляются международные связи, создаются институты и организации, связанные с именем «московского Сократа», защищаются диссертации на федороведческие темы. В современной научной литературе как в России, так и за рубежом наблюдается интерес к философии Н. Ф. Федорова. Этот интерес проявляется в различных областях наук – философских, филологических, искусствоведческих, музееведческих, биологических, системологических, политических, исторических. В настоящей статье при помощи библиографического, биографического, компаративного методов предпринята попытка отразить состояние современного отечественного знания о философии Н. Ф. Федорова, обозначить наиболее разработанные направления исследований и деятельности современных федороведов, классифицировать их.

Роль Светланы Григорьевны Семеновой (1941-2014) в зарождении, становлении и развитии отечественного федороведения трудно переоценить. Совместно с несколькими другими энтузиастами С. Г. Семенова ввела в научный дискурс проблему изучения наследия Николая Федорова, актуализировала идеи мыслителя, возвратила в культуру советской, а затем современной России его имя и труды. Семенова вела широкую деятельность по пропаганде, изучению и развитию идей московского Сократа – издательскую (например, издание «Сочинений Н. Ф. Федорова» в 1982-м г.), исследовательскую (биографические и философские труды С. Г. Семеновой заложили основу для многих направлений современных исследований), организационную (проведение «Федоровских чтений», выступления на секциях и симпозиумах «Чтений памяти К. Э. Циолковского» и др.), просветительскую и культурную, нашедшие наибольшее свое выражение в содействии установке памятника Н. Ф. Федорову в г. Борзовске и создании библиотеки им. Н. Ф. Федорова в Юго-Западном

округе г. Москвы. Нельзя оставить незамеченным программную для концептуализации русского космизма историко-философскую антологию С. Г. Семеновой «Русский космизм», в которой выстраивается историческая линия русского космизма от литераторов XVIII века до современности [14].

После смерти С. Г. Семеновой центральной фигурой в исследовании философии Николая Федорова, его предшественников и последователей, а также всего русского космизма стала Анастасия Георгиевна Гачева (р. 1966). Унаследовав от С. Г. Семеновой и восприняв от Н. Ф. Федорова активное отношение к жизни, А. Г. Гачева продолжает разнонаправленную работу. В настоящее время, помимо издательской, научно-исследовательской и научно-просветительской деятельности, Анастасии Гачевой удалось наладить широкие международные связи с исследователями (согласно программе конференции, на «Федоровских чтениях» в 2016-м году были участники из 7-ми стран), среди которых В. Меденица из Сербии, М. Хагемейстер из Германии, Д. Ромеро из Испании, Д. Янг из США; при участии А. Г. Гачевой были организованы выставки, посвященные русскому космизму в США, Германии (кураторы – Б. Гройс, А. Видокле, А. Жилиев) [9], было снято несколько короткометражных фильмов А. Видокле, представленных на Берлинской биеннале в 2017-м году. Кроме того, на данный момент существуют до известной степени тесные связи между музеем-библиотекой им. Н. Ф. Федорова и рядом научных и научно-просветительских организаций в России – библиотеками, научными институтами, музеями, связанными с именем родоначальника русского космизма. Так, музей-библиотека им. Н. Ф. Федорова ведет сотрудничество с музеем К. Э. Циолковского в Калуге, рядом музеев, библиотек и мемориальных домов-музеев в Рязани и Рязанской области, Сасовской районной библиотекой, культурными центрами в Новокузнецке, Москве, Королеве, Боровске и других местах, связанных с биографией Н. Ф. Федорова. В самом музее-библиотеке традиционно устраиваются регулярные встречи с писателями, мыслителями, проводятся семинары, посвященные изучению философских идей Николая Федорова. Масштаб деятельности А. Г. Гачевой позволяет сделать вывод об актуальности и известной институционализированности философии общего дела в современной отечественной культуре.

В советской науке в 1974-м году появился термин «иммортология», применяемый для обозначения научно-го подхода к вопросам радикального увеличения продолжительности жизни [4]. Наиболее видным представителем иммортологии, вдохновившимся идеями Николая Федорова в своем научном творчестве, является И. В. Вишев (р. 1933). В 14 лет в результате химического ожога Игорь Вишев полностью потерял зрение. Однако полная слепота не помешала ученому окончить философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, защитить две диссертации (канд., 1964; докт., 1990) и стать профессором кафедры философии Челябинского государственного университета. Со временем перейдя к изучению геронтологии, вопросов продления жизни и иммортологии, Игорь Владимирович Вишев развивает «нетрадиционные» (термин и подход введены И. В. Вишевым) способы продления видовой жизни человечества.

Отличие традиционной иммортологии от нетрадиционной, по мнению И. В. Вишева, заключается в том, что первая включает в себя религиозные и эзотерические представления о бессмертии после смерти, в то время как нетрадиционная иммортология представляет собой научный подход к проблеме практического достижения неограниченного периода жизни человека как вида. И. В. Вишев рассматривал возможности продления жизни и бессмертия в ракурсе различных наук [Там же].

С советского времени И. В. Вишев занимается исследованиями истории иммортологии [6]. В 1990-е гг. его работы обретают историографическую полноту, опираясь на труды русских космистов. В работе 1993-го года автор обращается к отечественному философскому наследию XIX-XX вв. – трудам А. Н. Радищева, Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, рассматривая их идеи в иммортологическом ракурсе [7]. После доклада И. В. Вишева на III всероссийских Федоровских чтениях, посвященного идеям группы московских анархистов-биокосмистов [8], в контекст проблемы истории иммортологической мысли входят духовные искания философских и общественных движений первых десятилетий советской власти. Итогом изучения исторического аспекта проблем бессмертия и воскрешения стала, на наш взгляд, книга И. В. Вишева «Гомо Имморталис – Человек Бессмертный...» (1999), посвященная историческому обзору взглядов на практическое бессмертие за всю историю человеческой мысли – от ранних религиозных культов до современности [5]. Примечательно, что в названной книге среди русских философов автор выделяет в первую очередь Н. Ф. Федорова, которому предшествовали А. Н. Радищев и А. В. Сухово-Кобылин [Там же, с. 140]. Таким образом, И. В. Вишев делает попытку концептуализировать не только подход, но и науку о бессрочной продолжительности жизни, привнося в нее историко-культурное наполнение.

Говоря о философском ракурсе проблемы смерти и бессмертия, нужно упомянуть Владимира Владимировича Вараву, доктора философских наук, федороведа, философского танатолога, который занимается философскими и этическими вопросами смерти (подробнее см. [3]). В концепции В. В. Варавы отношением к смерти отличаются русская и западноевропейская философские традиции: исследователь противопоставляет культуру нравственного неприятия смерти в отечественной философии «эвтаназийной культуре» Западной Европы и США [Там же].

Автором концепции ноосферы считается В. И. Вернадский, которого ныне относят к естественнонаучному направлению русского космизма [14]. Об идейной связи В. И. Вернадского и Н. Ф. Федорова не раз писали исследователи [16, с. 481-498]. Среди современных авторов проблемами ноосферы в разное время занимались Н. Н. Моисеев, В. Р. Бганба-Церера, В. Л. Кошелева, Б. Г. Режабек, И. М. Борзенко, А. И. Субетто и др. Важной для развития и популяризации теории ноосферы является деятельность кандидата биологических наук, биофизика Бориса Георгиевича Режабека (р. 1939). Б. Г. Режабек занимается историей теории ноосферы и ее популяризацией, а также экологией, вопросами эволюции.

Интересную концепцию развития теории ноосферы в связи с философией общего дела предложил системолог и философ Игорь Михайлович Борзенко (1933-2003). Будучи сотрудником Центрального научно-

исследовательского института комплексной автоматизации (ЦНИИКА) и занимаясь всю жизнь техническими науками (со временем Игорь Михайлович стал кибернетиком), к началу 1990-х гг. И. М. Борзенко перешел к вопросам философского и нравственного содержания. Вероятно, в поиске ответов на социально-философские вопросы объединения общества и всего человечества Игорь Борзенко обратился к учению о ноосфере, а далее – к Н. Ф. Федорову. Философские штудии мыслителя нашли выражение в работе «На пороге великого согласия», а также в незавершенной книге «Ноосферный гуманизм» и ряде статей и заметок, которые были опубликованы в посмертном издании 2015-го года [2]. В названном издании, согласно указателю имен, Игорь Борзенко в количественном соотношении упоминает имя Николая Федорова наравне с именами В. И. Вернадского и П. Т. де Шардена [Там же, с. 518-520]. Исследователь выделяет роль Николая Федорова в становлении ноосферной концепции и показывает предвосхитительное значение его учения, а также отмечает актуальность его работ. Так, в одном из докладов, посвященных Н. Ф. Федорову, И. М. Борзенко пишет: «Федоровская формула объединения человечества, сочетающая идею внехрамовой литургии для верующих и неверующих с безусловным сохранением специфики разнообразных религиозных учений, что достигается на основе гибкого сочетания храмовой с внехрамовой литургией, может стать актуальной и реалистичной программой современных диалогов. Диалогов, направленных на “фундаментальный консенсус”, точку встречи различных мировоззрений, выводящих планету на “общее дело”, приемлемое для подавляющего большинства человечества» [Там же, с. 282]. В работе «На пороге великого согласия» И. М. Борзенко – и в этом сказывается специальность и внушительный опыт работы в системологии – рассматривает человеческое существование в ракурсе теории систем, постепенно раскрывая содержание концепции ноосферы. В определенной степени в данной работе отражается интеллектуальная биография самого И. М. Борзенко. Автор раскрывает свое учение сначала приложением теории систем к гуманитарным сферам (обществу, культуре), затем показывает аспекты самоорганизации социальной системы, которая и есть суть переход к теории ноосферы, а умозаключает труд уже нравственно-философской сентенцией: «нравственное и телесное самопреображение планетарного человечества тесно... увязывалось бы с проблемами космического освоения и общей борьбой с дезорганизацией человеческих личностей, организмов и всей космической ойкумены. Ибо совершенствующиеся человеческие личности в их совокупном творчестве представляли бы друг для друга все более растущую ценность в их совместном целеустремленном движении, в общем деле. И тогда призыв “Полюби ближнего!” стал бы не только призывом горячего сердца, но и приоритетом испытующего ума. Ибо общее дело всеобщего спасения, всеобщего жизнеутверждения, “фундаментального стремления (любви) к Богу”, распространилось бы на заботу и любовь ко всем сотоварищам. Ибо общее дело ноокогенеза есть, по четкой формуле Н. Ф. Федорова, жизнь “не для себя (эгоизм), и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех”» [Там же, с. 101-102]. Неоконченный труд «Ноосферный гуманизм», как пишет сам И. М. Борзенко, «развивает учение В. И. Вернадского с учетом научных достижений второй половины XX столетия» [Там же, с. 288].

Концепция Н. Ф. Федорова неизменно являлась предметом богословских дискуссий с первой публикации «Философии Общего Дела» в 1906-1907 гг., когда, по выражению С. Г. Семеновой, «уже перед самой публикацией “Философии общего дела” была задана некая матрица двух крайних отношений к федоровскому учению. С одной стороны, то, что еще в 1882 году выразил Вл. Соловьев, признав в трудах “дорогого учителя и утешителя” решительный прорыв в осознании сущности дела Христова, а епископ Димитрий – преемство Павлова наследия. С другой – моментальное отторжение...» [15, с. 322]. В дальнейшем эта «матрица» продолжала репродуцироваться в разных богословских работах, в том числе и в СССР [10].

Современным исследователем, пытавшимся примирить философию общего дела с Православием, был Валентин Арсентьевич Никитин (1947-2017) – философ-апологет, православный богослов, историк церкви и поэт. В. А. Никитин рассматривал учение Н. Ф. Федорова как часть православной христианской традиции, не находя в нем противоречия Священному Писанию: «значительнейшая часть федоровской проблематики относится к сфере именно теологуменов, а не догматов, то есть к области допускаемого Церковью разномыслия... неохристианство Федорова – не школьное и даже не академическое, а пророческое учение, устремленное к грядущему, спасенному и преображенному миру, обоженному после всеобщего воскресения» [13, с. 243].

Как мы видим, Валентин Никитин касается весьма острого вопроса, поставленного сразу после выхода 1-го тома «Философии Общего Дела» и вновь ставшего актуальным в современной России в связи с увеличивающейся ролью РПЦ, – о православности философии Николая Федорова. Рассматривая учение Федорова как теологумен (теологумен – понятие, введенное проф. В. В. Болотовым для обозначения частного богословского мнения, не обязательного к принятию всеми христианами. – Д. Б.), В. А. Никитин отмечает высокую культурную и богословскую ценность исканий Николая Федорова, их пророческие черты.

В результате идеологических перемен начала 1990-х гг. российское общество оказалось в ситуации поиска духовных оснований и нравственных ориентиров, в ходе которого традиционные религии, новые религиозные движения, философские, квази-религиозные и оккультные учения претерпевали разнообразные искажения и трансформации. Одним из примеров такой трансформации может служить основанная на идейных началах учения Н. Ф. Федорова «Федерация Общего Дела» под руководством Ю. А. Погребинского. Большую работу по изучению этого движения проделал Б. К. Кнорре [11]. В указанной работе Б. К. Кнорре показывает деятельность Юрия Погребинского как религиозную секту неохристианского толка, а также как пример религиозного модернизма, а вместе с тем и всю отечественную традицию федороведения (в т.ч. научную) – от первых сторонников до современников. На наш взгляд, необходимо проводить разделение сформировавшегося, в первую очередь, под влиянием работ С. Г. Семеновой научного подхода к изучению философии общего дела и взгляды представителей Федерации общего дела.

В столь пестром разнообразии направлений развития философии общего дела можно увидеть как диверсифицированный интерес исследователей, так и широкий спектр затронутых Н. Ф. Федоровым вопросов. Говоря о современном состоянии федороведения, следует выделить несколько направлений:

1. Биографическое – его представляют преимущественно В. С. Борисов и архивист Валерий Викторович Богданов.
2. Философское – по определению места философии общего дела и ее последователей в истории отечественной и мировой философии – из круга федороведов можно выделить С. Г. Семенову и А. Г. Гачеву.
3. Иммутологическое, в котором разрабатывается нетрадиционный подход к проблеме бессмертия человека, т.е. допускающий возможность посягательства на бессмертия человека, в отличие от традиционного подхода, в котором бессмертия достигается уже после смерти человека (представления традиционных религий о жизни после смерти). Наиболее видным иммутологом современности является И. В. Вишев.
4. Ноосферное, в которое внесли вклад, в частности, Б. Г. Режабек, И. М. Борзенко.
5. Апологетическое и, в широком смысле, теологическое – по определению связи воззрений Н. Ф. Федорова с православным учением.

Кроме того, нам удалось выявить организационные и институциональные аспекты современного федороведения: создание музея-библиотеки, периодической конференции, поддержание международных связей. Такой широкий спектр исследовательских вопросов связан, на наш взгляд, с одной стороны, с появлением в 1990-х гг. свободного от идеологического воздействия научного дискурса, духовным поиском 1990-2000-х гг., обращением к отечественному дореволюционному наследию, увеличивающейся ролью православия в духовной жизни российского общества, а с другой – с разработкой философского наследия Н. Ф. Федорова в СССР в 1960-1980-е гг. рядом авторов, перечисленных в первой части настоящей статьи.

Список источников

1. Барановский Д. В. К вопросу об исследовании философского наследия Н. Ф. Федорова в советский период (1920-1980-е гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2. № 2. С. 112-123.
2. Борзенко И. М. Ноосферный гуманизм / сост. В. И. Борзенко, А. Г. Гачевой, Т. А. Щегляевой, примеч. А. Г. Гачевой и Т. А. Щегляевой. М.: Академический проект, 2015. 526 с.
3. Варава В. В. Этика неприятия смерти. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. 240 с.
4. Вишев И. В. Геронтология и философия // Философские науки. 1974. № 1. С. 153-155.
5. Вишев И. В. Гомо Иморталис – Человек Бессмертный: можно ли и нужно ли человеку стать практически бессмертным? Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999. 150 с.
6. Вишев И. В. Методологическое обоснование идей К. Э. Циолковского и возможности радикального продления жизни человека // Труды XIV Чтений К. Э. Циолковского. М.: ИИЕТ, 1980. Секция «К. Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса». С. 101-107.
7. Вишев И. В. Проблемы иммутологии: в 3-х кн. Челябинск: ЧГТУ, 1993. Кн. 1. Проблема индивидуального бессмертия в истории русской философской мысли XIX-XX столетий. 120 с.
8. Вишев И. В. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова и биокосмизм // Философия бессмертия и воскрешения: по материалам VII Федоровских чтений (8-10 декабря 1995 г.). М.: Наследие, 1996. Вып. 1. С. 179-186.
9. Выставка «Искусство без смерти: Русский космизм» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m.berlin-gu.net/news2017-08-21.php> (дата обращения: 15.09.2018).
10. Гаврюшин Н. К. Воскрешение чаемое или восхищаемое? (О религиозных воззрениях Н. Ф. Федорова) // Богословские труды. 1983. № 24. С. 242-259.
11. Кнорре Б. К. В поисках бессмертия. Федоровское религиозно-философское движение: история и современность / вступ. ст. Н. Т. Абрамовой. М.: ЛКИ, 2008. 192 с.
12. Никитин В. А. Н. Ф. Федоров и Православие // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 10. С. 76-79.
13. Никитин В. А. Учение Н. Ф. Федорова и проблемы христианской антропологии // «Служитель духа вечной памяти»: Николай Федорович Федоров: к 180-летию со дня рождения: сб. науч. ст.: в 2-х ч. / сост. А. Г. Гачева, М. М. Панфилов. М.: Пашков дом, 2010. Ч. 1. С. 243-244.
14. Русский космизм. Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика, 1993. 368 с.
15. Семенова С. Г. Тайны Царствия Небесного. М.: Школа-Пресс, 1994. 415 с.
16. Семенова С. Г. Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2004. 584 с.

MODERN DOMESTIC STUDIES OF N. F. FYODOROV'S PHILOSOPHICAL HERITAGE: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Baranovsky Dmitry Vladimirovich
Saint Petersburg State University of Culture and Arts
d.baranowskii@inbox.ru

The article is devoted to studying the reception of N. F. Fyodorov's philosophical heritage in the period from 1991 till now. The author focuses on the problem of the modern state of the philosophical and scientific studies of N. F. Fyodorov's doctrine and on the problem of the institutionalization of the scientific and cultural-educational activity of N. F. Fyodorov's researchers and followers. This problem is tackled for the first time in domestic scientific literature. The author provides a brief survey of the philosophical and scientific trends associated with N. F. Fyodorov's conception and mentions the most promising researches of Philosophy of the Common Task.

Key words and phrases: N. F. Fyodorov; Philosophy of the Common Task; Fyodorov studies; Russian cosmism; Russian philosophy; noosphere; immortality.